

*Научная статья**Научная специальность**12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»*

УДК 347.72

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.61>**ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ
РОССИЙСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ. ЧАСТЬ 1**© **Климович А. В., 2022**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Установлено, что помимо общих способов защиты субъективных гражданских прав и способов защиты прав кредитора, предусмотренных общими положениями об обязательствах, для защиты интересов кредиторов хозяйственных обществ российское гражданское законодательство предлагает к использованию специальные инструменты в ряде стандартных для юридического лица ситуаций. В первой части статьи рассмотрено применение различных защитных средств, в частности, на стадии создания хозяйственного общества и формирования его имущества; по обязательствам, возникшим во исполнение обществом в ходе текущей деятельности указаний материнской компании; при уменьшении хозяйственным обществом своего уставного капитала. Подробно раскрыта специфика защиты интересов кредиторов, в качестве которых выступают владельцы эмиссионных ценных бумаг общества (не являющиеся его участниками). Выявлены некоторые проблемы практического применения указанных средств защиты.

Ключевые слова: хозяйственное общество, гарантии кредитора хозяйственного общества, уменьшение уставного капитала, реорганизация.

**INSTRUMENTS FOR THE PROTECTION OF THE INTERESTS
OF CREDITORS OF RUSSIAN BUSINESS COMPANIES. PART 1**© **Klimovich A. V., 2022**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

It has been established that in addition to the general methods of protection of subjective civil rights and methods of protection of creditor's rights provided for by the general provisions on obligations, Russian civil legislation offers to use special tools for the protection of interests of creditors of business companies in a number of standard situations for a legal entity. The first part of the article deals with the application of various remedies, in particular, at the stage of creation of a business company and formation of its property; on obligations arising in the course of execution by the company in the course of current activities of the instructions of the parent company; when a business company reduces its authorized capital. The specifics of protection of interests of creditors, which are the owners of emission securities of the company (which are not its participants), have been disclosed in detail. Some problems of practical application of these means of protection are revealed.

Keywords: economic society, guarantees of creditors of economic society, reduction of share capital, reorganization.

Кредитор изначально рассматривается законодателем в качестве слабой стороны в обязательстве, поскольку именно он наделен субъективным правом требования от должника определенного поведения, что ставит осуществимость этого права в зависимость от исполнительности должника. В связи с этим очевидно, что для полноценной реализации своего права кредитор нуждается в эффективных средствах защиты.

Инструменты защиты прав и интересов кредитора гражданско-правового обязательства условно можно разделить на три уровня: 1) общие способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, 2) способы защиты прав кредитора, предусмотренные общими

положениями об обязательствах (ст. 308.3 ГК РФ), и 3) иные, специальные, средства защиты отдельных категорий субъектов, предусмотренные нормами различных гражданско-правовых институтов, регулирующих обязательственные отношения, в которых должниками выступают «исключительно» либо «в том числе» типичные для российской действительности участники предпринимательской деятельности – акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Краткая характеристика средств защиты последнего из названных, третьего, уровня, применяемого в обязательственных отношениях с участием хозяйственных обществ, и является целью настоящей публикации. При этом за рамками исследования оставим, пока, обязательства хозяйственного общества перед «внутренними кредиторами» – своими участниками (учредителями).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В литературе справедливо отмечается слабая правовая защищенность кредиторов хозяйственных обществ в условиях насыщения оборота фирмами-«однодневками», компаниями, не имеющими достаточного ликвидного имущества; номинальными и операционными организациями, когда «...абсолютно будничными и рядовыми стали случаи манипулирования активами с помощью хозяйственных обществ; искусственного дробления бизнеса на множество организаций; сообщения ложных сведений о финансовом состоянии общества и т. д.» [4, с. 3].

В связи с этим интересы кредиторов в обязательствах, должниками по которым выступают хозяйственные общества, нуждаются в особой защите в ряде стандартных для юридического лица ситуаций, в частности: на стадии создания хозяйственного общества и формирования его имущества; по обязательствам, возникшим во исполнение обществом в ходе текущей деятельности указаний материнской компании; при уменьшении обществом своего уставного капитала; при реорганизации и ликвидации хозяйственного общества; при его несостоятельности (банкротстве). Определенной спецификой также отличаются ситуации защиты интересов отдельных категорий кредиторов хозяйственных обществ, в качестве которых выступают владельцы эмиссионных ценных бумаг общества (не являющиеся его участниками), а также обслуживаемые граждане-потребители:

1. В обязательствах, возникших на стадии создания хозяйственного общества и формирования его имущества.

Особую значимость защита интересов кредиторов хозяйственного общества приобретает на стадии создания юридического лица, когда оно по тем или иным причинам может оказаться еще не готовым к самостоятельной имущественной ответственности. Этим обусловлено включение в законодательство положений, устанавливающих имеющую взаимный характер ответственность общества и его учредителей как по обязательствам самого общества, так и по обязательствам учредителей. Речь идет об обязательствах, которые связаны с созданием хозяйственного общества и формированием его уставного капитала.

В соответствии с общими правилами, изложенными в п. 2 ст. 56 Гражданского кодекса РФ¹, учредители (участники) юридического лица не отвечают по его обязательствам, как и юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителей (участников), за исключением случаев,

предусмотренных Гражданским кодексом РФ или другим законом². Нивелируя в целях защиты интересов кредиторов эти базовые принципы корпоративного права, законодатель предусматривает в отношении хозяйственных обществ оба варианта такой ответственности, имеющей, как правило, субсидиарный характер. Эти исключительные случаи охватываются двумя периодами времени, в течение которых еще лишь создаваемая (или только что созданная) организация объективно пока не готова (или недостаточно готова) к самостоятельной имущественной ответственности.

Первый период отражает процесс учреждения хозяйственного общества и проистекает с момента принятия решения (заключения договора учредителей) о его создании до завершения процедуры его государственной регистрации, когда создаваемый субъект гражданского права еще формально не успел обрести свою правосубъектность и поэтому пока вообще не способен нести какую-либо самостоятельную ответственность, в том числе по уже возникшим обязательствам учредителей, связанным с его созданием.

Второй период, в свою очередь, отражает процесс окончательного доформирования «стартового» имущества учрежденной организации до размеров, предусмотренных ее уставом, и длится он с момента государственной регистрации общества до полной оплаты учредителями его уставного капитала. В этот отрезок времени обособленное имущество уже созданного юридического лица пока находится на стадии своего формирования и может оказаться еще не вполне достаточным для самостоятельной ответственности общества по обязательствам, т. е. уставный капитал не готов выполнять свою главную функцию – определяя минимальный размер имущества общества, служить гарантией интересов его кредиторов.

В течение обоих указанных периодов кредиторы по обязательствам самого хозяйственного общества или по связанным с его созданием обязательствам учредителей нуждаются в дополнительной защите, что и обеспечивается закрепленными в законе возможностями привлечения к ответственности как общества, так и его участников (учредителей).

Учредители хозяйственных обществ несут солидарную ответственность по возникшим до государственной регистрации общества обязательствам, связанным с его учреждением (абз. 1

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² В литературе справедливо критикуется отсутствие возможности установления таких исключений как дополнительных гарантий защиты прав кредиторов, помимо указанных источников, еще и в учредительных документах юридического лица [2, с. 248–249].

п. 2 ст. 89 ГК РФ и п. 6 ст. 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹, абз. 1 п. 2 ст. 98 ГК РФ и п. 3 ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)². Основанием возникновения таких обязательств могут быть сделки, совершаемые учредителями во исполнение решения о создании общества, которое принимается в любом случае, даже при одном учредителе (п. 1 ст. 11 Закона об ООО, п. 1 ст. 9 Закона об АО), либо во исполнение договора учредителей о создании общества, который определяет порядок осуществления ими совместной деятельности по его учреждению и заключается, если количество учредителей более одного (п. 5 ст. 11 Закона об ООО, п. 5 ст. 9 Закона об АО).

Следует отметить, что солидарно по таким обязательствам, связанным с учреждением хозяйственного общества, отвечают все его учредители, независимо от того, кто именно из них совершал обязательственную сделку (она могла быть совершена как всеми вместе, так и отдельным учредителем), поскольку в любом случае сделка была направлена на реализацию общей цели учредителей – создание хозяйственного общества. Они в этом случае отвечают по обязательствам своего гражданско-правового сообщества, еще не оформившегося в самостоятельное юридическое лицо. Но поскольку эти обязательства связаны с его созданием и направлены на достижение этой цели, то, став полноправным субъектом права, хозяйственное общество также может быть привлечено к ответственности по ним, но, правда, лишь в том случае, если действия учредителей впоследствии будут одобрены общим собранием участников (абз. 2 п. 2 ст. 89 ГК РФ и п. 6 ст. 11 Закона об ООО, абз. 2 п. 2 ст. 98 ГК РФ и абз. 2 п. 3 ст. 10 Закона об АО). При этом, в отличие от акционерных обществ, для обществ с ограниченной ответственностью размер такой ответственности общества по обязательствам учредителей ограничен специальными нормами – в любом случае он не может превышать одну пятую оплаченного уставного капитала общества (абз. 2 п. 2 ст. 89 ГК РФ, п. 6 ст. 11 Закона об ООО).

В акционерных обществах основанием обязательств, связанных с созданием организации, также может быть и договор, заключаемый с регистратором общества, – по обязательствам из этого договора, возникшим до государственной

регистрации акционерного общества, все его учредители несут солидарную ответственность, а после регистрации стороной такого договора по прямому указанию закона становится само это общество (п. 2 ст. 9 Закона об АО). К сожалению, ограничившись данной оговоркой, законодатель, как и в вышеуказанных случаях, не поясняет, отвечает ли общество «вместо» учредителей или «вместе» с ними, а если «вместе», то отвечает ли оно солидарно с учредителями или субсидиарно к ним. Вместе с тем, исходя из направленности данных положений на защиту интересов кредиторов хозяйственного общества, оно должно субсидиарно нести ответственность солидарно со своими учредителями.

Также солидарно отвечают по долгам хозяйственного общества участники (акционеры), не полностью оплатившие свои акции или доли участия в тех случаях, когда закон предоставляет им определенную отсрочку такой оплаты (абз. 3 п. 1 ст. 2 Закона об АО, абз. 2 п. 1 ст. 2 Закона об ООО). Так, в обществе с ограниченной ответственностью каждый учредитель должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале в течение определенного договором или решением об учреждении общества срока, который не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации общества (п. 3 ст. 90 ГК РФ, п. 1 ст. 16 Закона об ООО). В акционерном обществе акции, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о его создании. При этом не менее 50 % таких акций должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента его государственной регистрации (п. 1 ст. 34 Закона об АО). В случаях, когда закон допускает государственную регистрацию хозяйственного общества без предварительной оплаты трех четвертей уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала (п. 4 ст. 66.2 ГК РФ). Участники общества, не полностью оплатившие доли (акции), несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей (акций) (п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ). Как отмечает И. С. Шиткина, «указанные меры призваны мотивировать акционеров (участников) общества к своевременной оплате уставного капитала и обеспечить как защиту интересов кредиторов общества, так и должную справедливость: положение не оплативших уставный капитал участников было бы более выгодным в сравнении с теми участниками, которые надле-

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

жащим образом выполнили свои обязанности» [3, с. 724].

Помимо самого общества и его учредителей по обязательствам общества при определенных условиях также может нести ответственность и независимый оценщик, привлекаемый для денежной оценки неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества. Пунктом 3 ст. 66.2 ГК РФ установлено правило, применяемое к любым хозяйственным обществам (кроме созданных в порядке приватизации), согласно которому при оплате долей (акций) не денежными средствами, а иным имуществом участники (акционеры), осуществившие такую оплату, и независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесенного в уставный капитал, в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений. Интересам кредиторов отвечает также правило, согласно которому участники хозяйственного общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком (абз. 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ).

Таким образом, пока само хозяйственное общество и его обособленное имущество в виде уставного капитала находятся в стадии своего формирования, кредиторы юридического лица нуждаются в дополнительных гарантиях защиты своих прав, что, помимо ответственности самого общества по связанным с его созданием обязательствам учредителей, обеспечивается и ответственностью учредителей как лиц, участвующих в формировании уставного капитала. Тем самым реализуется как доктрина «снятия корпоративной вуали» (когда учредители отвечают по обязательствам общества), так и доктрина «обратного снятия корпоративной вуали» (когда общество привлекается к ответственности по обязательствам учредителей). Привлечение к субсидиарной ответственности лиц, участвующих в оценке неденежного вклада в уставный капитал, дополнительно защищает кредиторов особенно в ситуациях, когда такой неденежный вклад имеет сомнительную ликвидность.

В литературе справедливо критикуется, что закон неоправданно ограничивает возможность установления дополнительных гарантий интересов кредиторов хозяйственного общества в его учредительных документах либо на основании договора, что способствовало бы повышению привлекательности общества в глазах его потенциальных контрагентов [2, с. 284–285].

К сожалению, законодатель также не всегда последовательно и четко определяет характер множественности лиц в охранительном обязательстве, опосредующем ответственность как учредителей по долгам общества, так и общества по долгам учредителей.

2. В обязательствах, возникших во исполнение указаний материнской компании.

Конститутивной особенностью хозяйственных обществ, основанной на фундаментальном принципе разграничения ответственности юридического лица и ответственности других лиц, является наличие у их участников контролирующих полномочий в отношении общества, сочетающихся с привилегией ограниченной ответственности по обязательствам последнего. Поэтому возможность злоупотребления этой привилегией со стороны участников хозяйственного общества неизбежно порождает дополнительные риски для его кредиторов. И риски эти тем выше, чем значительнее контролирующие полномочия у конкретного участника.

Одним из проявлений отношений такого контроля являются отношения дочерности компаний. В таких отношениях дочернее хозяйственное общество находится в экономической зависимости от основного хозяйственного общества (товарищества), которое в силу своего преобладающего участия в уставном капитале либо в соответствии с договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ).

Для защиты интересов кредиторов хозяйственного общества от связанных с этим контролем рисков законодатель установил исключение из принципа ограничения ответственности участников по обязательствам юридического лица – по сделкам, заключенным дочерним хозяйственным обществом во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного общества (товарищества), солидарно с дочерним отвечает основное (абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ, абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об АО, абз. 2 п. 3 ст. 6 Закона об ООО). Особенностью этой ответственности является ее построение на началах риска, а не вины, что обусловлено предпринимательским характером деятельности хозяйственных обществ и товариществ как коммерческих организаций и подтверждается ссылкой на норму п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее

исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Указанное положение о привлечении основной компании, сформировавшей волю дочернего общества на совершение сделки, к ответственности по этой сделке является одним из предусмотренных российским законодательством проявлений доктрины «снятия корпоративной вуали». Его исключительный характер обусловлен стремлением законодателя, сохраняя принцип ограниченной ответственности, не допустить злоупотребления основным хозяйственным обществом (товариществом) «оболочкой юридического лица» дочернего общества путем перекладывания на дочернее той ответственности, которая могла быть возложена на основное.

Важно отметить, что применение такой ответственности к основному хозяйственному обществу (товариществу) возможно только в судебном порядке по иску кредиторов дочернего общества.

3. При уменьшении уставного капитала и при снижении стоимости чистых активов хозяйственного общества.

Еще одним «фактором риска» для кредиторов хозяйственного общества является уменьшение его уставного капитала. Уставный капитал акционерного общества может быть уменьшен путем уменьшения номинальной стоимости акций или сокращения их общего количества, в том числе путем приобретения части акций, в случаях, предусмотренных Законом об АО (п. 1 ст. 29). Уменьшение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью может осуществляться путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества в уставном капитале и (или) погашения долей, принадлежащих обществу (п. 1 ст. 20 Закона об ООО).

Уменьшение хозяйственным обществом уставного капитала, а также снижение стоимости его чистых активов традиционно рассматриваются как обстоятельства, создающие угрозу его кредиторам. Поэтому проблема защиты их прав в этих случаях давно привлекает внимание российского законодателя.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 352-ФЗ¹ ст. 30 и 35 Зако-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пересмотра ограничений для хозяйственных обществ при формировании уставного капитала, пересмотра способов защиты прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, изменения требований к хозяйственным обществам в случае несоответствия уставного капитала стоимости чистых активов, пересмотра ограничений, связанных с осуществлением хозяйственными обществами эмиссии облигаций : федер. закон от 27 дек. 2009 г. № 352-ФЗ (ред. от 18.07.2011) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6428.

на об АО, регулирующие защиту прав кредиторов при уменьшении уставного капитала и при снижении стоимости чистых активов общества, были изложены в новых редакциях, предусматривающих, что акционерное общество обязано в течение трех рабочих дней после принятия решения об уменьшении уставного капитала сообщить о нем в регистрирующий орган и дважды с периодичностью один раз в месяц поместить в специальном средстве массовой информации соответствующее уведомление. Аналогичное уведомление подлежит публикации также, если «стоимость чистых активов общества окажется меньше его уставного капитала более чем на 25 процентов по окончании трех, шести, девяти или двенадцати месяцев отчетного года, следующего за вторым отчетным годом или каждым последующим отчетным годом, по окончании которых стоимость чистых активов общества оказалась меньше его уставного капитала». Кредитор акционерного общества, права требования которого возникли до опубликования какого-либо из указанных уведомлений, не позднее 30 дней с даты последнего его опубликования вправе потребовать от общества досрочного исполнения (при невозможности – прекращения) обязательства и возмещения связанных с этим убытков. Срок исковой давности для обращения в суд с данным требованием составляет шесть месяцев со дня последнего опубликования какого-либо из указанных уведомлений.

Позднее, Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 228-ФЗ², соответствующее правило, аналогичным образом регулирующее защиту прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, было внесено и для обществ с ограниченной ответственностью в ст. 20 Закона об ООО.

Важно подчеркнуть, что до указанных изменений право кредитора предъявить хозяйственному обществу требование о досрочном исполнении или прекращении обязательства было безусловным, так как считалось, что поскольку при уменьшении уставного капитала хозяйственного общества, равно как и при снижении стоимости его чистых активов, права кредитора нарушаются неизбежным образом, постольку и механизм их защиты должен «включаться» автоматически. Но со временем в практике сложилось понимание и негативной стороны такого подхода – высокой вероятности злоупотребления кредитором таким правом, что, в свою оче-

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пересмотра способов защиты прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, изменения требований к хозяйственным обществам в случае несоответствия уставного капитала стоимости чистых активов : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 228-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4576.

редь, могло неблагоприятно влиять на имущественный оборот и его стабильность.

Скорректированный законодателем подход отошел от указанного автоматизма и предусмотрел возможность производимой по инициативе хозяйственного общества оценки судом правомерности требований кредитора о досрочном исполнении или прекращении обязательства. Суд вправе отказать в удовлетворении таких требований, если хозяйственное общество докажет наличие двух обстоятельств: 1) в результате уменьшения его уставного капитала либо снижения стоимости чистых активов права кредиторов не нарушаются; 2) обеспечение, предоставленное для надлежащего исполнения соответствующего обязательства, является достаточным (п. 4 ст. 30 и п. 10 ст. 35 Закона об АО; п. 6 ст. 20 Закона об ООО).

Заслуживающее внимание мнение по данной проблеме высказал А. А. Глушецкий. Считая ее надуманной, поскольку сама по себе информация о номинальном размере уставного капитала общества не позволяет объективно оценить его реальное экономическое положение и риски заключения с ним сделок, ученый считает необходимым «отойти от чрезмерного вмешательства в хозяйственную деятельность коммерческих организаций посредством нормативных предписаний, обязывающих их осуществлять экономически бессодержательные манипуляции с условным реквизитом ценных бумаг. Более действенной мерой защиты прав инвесторов и кредиторов служит объемное раскрытие информации о реальном финансовом положении организации, анализ которой позволяет принять объективное и взвешенное решение о приобретении ценных бумаг и заключении иных сделок, чем декларация о допустимом снижении чистых активов» [1, с. 44]. Такой подход характерен и для судебной практики. Так, Верховный Суд РФ указал на необходимость обязательного сопоставления размера уставного капитала со стоимостью чистых активов общества, которые и являются имуществом, способным реально удовлетворить интересы кредиторов¹.

В этой связи законодательством (абз. 3 п. 3 ст. 35 Закона об АО, абз. 3 п. 2 ст. 30 Закона об ООО) установлена обязанность хозяйственного общества обеспечить любому заинтересованному лицу доступ к информации о стоимости его чистых активов: для акционерных обществ – в порядке, предусмотренном для акционеров в п. 2 ст. 91 Закона об АО, для обществ с ограниченной ответственностью – в порядке, пред-

усмотренном для участников общества в п. 4 ст. 50 Закона об ООО.

4. Если кредитором выступает владелец эмиссионных ценных бумаг хозяйственного общества, не являющийся его участником.

Особые инструменты предусмотрены законодательством для защиты интересов кредиторов, права требования которых вытекают из эмиссионных ценных бумаг хозяйственного общества. К таким ценным бумагам, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)², относятся любые ценные бумаги, которые характеризуются одновременно следующими признаками:

1) закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных указанным законом формы и порядка;

2) размещаются выпусками или дополнительными выпусками;

3) имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг.

Общество с ограниченной ответственностью, в соответствии со ст. 31 Закона об ООО, вправе размещать облигации и иные эмиссионные ценные бумаги в порядке, установленном законодательством о ценных бумагах. В настоящее время, однако, закон предусматривает эмиссию обществом с ограниченной ответственностью только облигаций. Согласно указанной норме, а также ст. 27.5-4 Закона о рынке ценных бумаг, в интересах кредиторов общества выпуск облигаций обществом допускается только после полной оплаты его уставного капитала.

Акционерные общества вправе эмитировать, кроме облигаций, присущие только им акции, а также опционы эмитента, закрепляющие право владельца на покупку в предусмотренный в них срок и (или) при наступлении указанных в них обстоятельств определенного количества акций эмитента такого опциона по цене, определенной в опционе. При этом, согласно п. 4 ст. 33 Закона об АО, общество не вправе размещать облигации и иные эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции общества, если количество объявленных акций общества определенных категорий и типов меньше количества акций этих категорий и типов, право на приобретение которых предоставляют такие ценные бумаги.

Кроме того, для покрытия убытков акционерного общества, а также для погашения облигаций общества и выкупа его акций в слу-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 1 окт. 2001 г. № 18-В01пр-79 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

чае отсутствия иных средств в акционерном обществе в нем формируется резервный фонд. Предусмотренный п. 1 ст. 35 Закона об АО запрет использования данного фонда для иных целей также служит интересам кредиторов общества, права требования которых вытекают из облигаций.

Для обеспечения интересов кредиторов, права требования которых основаны на опциях эмитента, закон допускает их размещение акционерным обществом только после полной оплаты его учредителями (участниками) уставного капитала общества (ст. 27.1 Закона о рынке ценных бумаг). Аналогично только после такой оплаты допускается для акционерных обществ и эмиссия облигаций (ст. 27.5-4 Закона о рынке ценных бумаг).

Таким образом, интересы не являющихся участниками кредиторов хозяйственных обществ, требования которых основаны на эмиссионных ценных бумагах, защищаются специальными нормами законодательства о ценных бумагах, устанавливающими необходимость предварительной обеспеченности таких требований реальным имуществом хозяйственного общества, составляющим его уставный капитал или резервный фонд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушецкий А. А. Уменьшение уставного капитала и нарушение прав кредиторов – реальная угроза или искусственная проблема // Право и экономика. 2011. № 11. С. 35–47.
2. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 488 с.

3. Корпоративное право : учебный курс: в 2 т. Т. 1 / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2017. 976 с.

4. Михалев К. А. Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 235 с.

REFERENCES

1. Glushetskiy A.A. Umen'shenie ustavnogo kapitala i narushenie prav kreditorov — real'naya ugroza ili iskusstvennaya problema [Reduction of share capital and violation of creditors' rights - a real threat or an artificial problem]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economy], 2011, no. 11, pp. 35-47. (in Russian)
2. Gutnikov O.V. *Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskoy prave* [Corporate liability in civil law] monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2019. 488 p. (in Russian)
3. Afanaseva E.G., Vaypan V.A., Gabov A.V. et al. *Korporativnoe pravo* [Corporate Law] in 2 vol. Vol. 1. Ex. ed. I.S. Shitkina. Moscow, Statut Publ., 2017, 976 p. (in Russian)
4. Mihalev K.A. *Zashchita prav kreditorov khozyaistvennogo obshchestva ot ispol'zovaniya konstruktsii obshchestva v protivorechii s ee naznacheniem* [Protection of the rights of creditors of a business company from the use of the structure of the company in contradiction with its purpose]. Cand. sci. diss. Ekaterinburg, 2015, 235 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21.12.2021; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 13.05.2022

Received on 21.12.2021; approved on 02.03.2022; accepted for publication on 13.05.2022

Климович Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: a-klimovich@mail.ru

Klimovich Alexander Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: a-klimovich@mail.ru